

РУКОПИСНАЯ «ЛОГИКА» Е.Б. СЫРЕЙЩИКОВА В КОНТЕКСТЕ ЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ*

Лариса Тоноян

Рассматривается научное наследие профессора Московского императорского университета Е.Б. Сырейщикова (1757–1791), преподававшего логику в гимназии при университете. Особое внимание уделяется анализу научной и педагогической деятельности Сырейщикова в С.-Петербурге, куда он переехал в 1784 г. На основе архивных материалов исследуется история создания им одного из первых учебных пособий по логике, написанных на русском языке. Рукописная «Логика», составленная Сырейщиковым в 1788 г., долгое время была не известна и не упоминалась среди его трудов. Ее впервые обнаружили в 1956 г. в архиве ЦГИАЛ (ныне РГИА – Российский государственный исторический архив), а в 1959 г. атрибутировали как текст Сырейщикова. На основе изучения архивных материалов также рассматривается деятельность Сырейщикова в Петербургской Комиссии об устройстве народных училищ. Приводится общее описание рукописной «Логики» Сырейщикова, а сама эта работа сравнивается как с опубликованными, так и с неизданными в тот период сочинениями по логике. Воспроизведется список литературы (на латинском, немецком и французском языках), предлавшийся Сырейщиковым «желающим более успеть в сей науке» и позволяющий определить тот круг источников, который использовался для написания не только «Логики» Сырейщикова, но и других сочинений по логике второй половины XVIII в.

Ключевые слова: Е.Б. Сырейщиков, история логики в России, учебник логики, петербургские учебные заведения XVIII века.

© Тоноян Л.Г., 2021

Русская христианская гуманитарная академия; Санкт-Петербургский государственный университет

The article examines the scientific heritage of the professor of the Moscow Imperial University Evgeny Borisovich Syreishchikov (1757–1791), who taught logic at the gymnasium at the university. Particular attention is paid to the scientific and pedagogical activities of Syreishchikov in St. Petersburg, where he moved in 1784. On the basis of archival materials, his teaching and translation activities in St. Petersburg are investigated, and, in particular, the creation of one of the first textbooks on logic, written in Russian. The handwritten “Logic” compiled by Syreishchikov in 1788 was not known for a long time and was not mentioned among his works. It was first discovered in 1956 in the Central State Historical Archive of Leningrad (now Russian State Historical Archive), and in 1959 it was attributed as a text by Syreishchikov. On the basis of a study of archival materials, Syreishchikov’s activities in the St. Petersburg Commission on the arrangement of public schools are also examined. A general description and analysis of Syreishchikov’s manuscript “Logic” is given, and the work itself is compared with both published and unpublished works on logic at the time. The author of the article reproduces the list of references (in Latin, German, and French) offered by Syreishchikov to “those who would like to be more successful in this science”. This list makes it possible to determine the range of sources used by Syreishchikov in writing his “Logic” and by other authors who wrote about logic in the second half of the 18th century.

Keywords: E.B. Syreishchikov, history of logic in Russia, textbook on logic, St. Petersburg educational institutions of the 18th century.

<https://doi.org/10.31119/phlog.2021.1.137>

* Исследование проводится при поддержке гранта РНФ № 18-78-10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

Вехи биографии и педагогической деятельности

История преподавания логики в России XVIII в. мало исследована, как, впрочем, и многие достижения этого блестящего века в истории Российской империи. Среди множества рукописей, не дошедших по разным причинам до публикации, мы хотим обратить внимание на учебник «Логики» Е.Б. Сырейщикова. Имя его вряд ли известно историкам философии, разве что кто-то вспомнит его как профессора Московского университета. Видимо, по этой причине в современных справочных изданиях можно найти только следующую краткую информацию о нем: Сырейщиков Евгений Борисович (1757 – август 1791) – русский философ, педагог, филолог, писатель и переводчик, экстраординарный профессор Императорского Московского университета, а впоследствии, с 1784 г. и до смерти – преподаватель Санкт-Петербургского Главного народного училища.

Биографические данные о Е.Б. Сырейщикове не столь точны и не столь многочисленны. В словаре, выпущенном к 100-летию Московского университета в 1855 г., о нем сказано следующее: «Сырейщиков, Евгений Борисович, экстраординарный профессор логики и нравоучения, коллежский асессор, вступил в Московский университет в 1770 году и с похвалою кончил в нем курс наук под руководством своего родственника, профессора Барсова. По окончании учебного курса преподавал с 1779 года в гимназии правила российского слога и славянского языка, логику и нравственность и исправлял должность переводчика и издателя “Московских Ведомостей”. По вниманию к его способностям, усмотренным во время службы его при гимназии, он произведен в экстраординарные профессоры. В 1784 году Сырейщиков оставил Московский университет и вступил в Петербургскую комиссию Главного народного училища преподавателем российской словесности в учительской гимназии, и в сей должности кончил жизнь» [8, с. 478–479]. Далее приводится неполный список его трудов.

В 25-томном «Русском биографическом словаре» приводятся более подробные сведения: «Сырейщиков, Евгений Борисович, педагог-писатель и переводчик, экстраординарный профессор Московского университета; учился в Московском университете, куда вступил студентом в 1770 г. на историко-филологический факультет. Университетский курс проходил под руководством проф. Барсова и кончил с похвалою. 11 сентября 1779 г. был назначен преподавателем правил российского слога и славянского языка, а также логики и нравственности в университетской гимназии. Вместе с тем он исправлял должность переводчика и издателя “Московских Ведомостей”. Во внимание к его “способностям, усмотренным во время его службы при гимназии”, С. произведен был в экстраординарные профессора. 22 мая 1784 г. был переведен на службу в Петербург, в комиссию об устройстве народных училищ и стал одним из сотрудников Янковича де Мириево по подготовке учителей и составлению учебников для народных школ. В организованной Янковичем учительской семинарии С. преподавал российский и славянский языки, российскую словесность, логику, нравственность, т.е. особенно ответственные предметы, и состоял редактором журнала “Растущий Виноград”, в котором главным образом

сотрудничали ученики учительской семинарии. В “Растущем Винограде” помещены некоторые переводы его из Тацита. Умер С. в Петербурге в 1790 г. Из учебников им составлены “Краткая российская грамматика в пользу юношества” (Москва, 1793), “Краткая российская грамматика, изданная для народных училищ”, выдержанная 7 изданий (СПб., 1787–1805). Напечатаны две его речи: “Слово на высокоторжественный день рождения Импер. Екатерины II, произнесенное в публичном университете собрании 24 апреля 1780 г.” (М., 1780) и “Речь о пользе нравоучения при воспитании юношества, произнесенная в университете собрании 30 июня 1783 г.” (М., 1783). Из переводов его вышли в свет: “Открытое зеркало для всех, или редкое чудо нынешнего века, о свойствах дружества”, соч. Карабчиоли, с французского (М., 1775); “Опыт истолкования гиероглифов и надписей, находящихся на некоторых древних монетах”, соч. Ивана Коха, с латинского (СПб., 1788.); “Крестьянка-философка, или приключения графини М.А. Де-Румие”, с немецкого (М., 1767 г., изд. 2-е – 1788 г.); “Опыт изъяснения свингов” соч. И. Коха, с латинского (СПб, 1798 г.)» [12, т. 20 (1912), с. 223–224].

Заметим, что ни в том, ни в другом изданиях нет года рождения Сырейщикова. В разных источниках можно встретить указание как на 1750, так и 1757 год его рождения. Видимо, эта неопределенность стала основой для следующих утверждений исследователей университетского образования: «Абсолютный рекорд для второй половины XVIII в. зафиксирован в случае с Евгением Сырейщиковым: он был произведен в студенты Московского университета из гимназии в возрасте 11 лет в 1768 г., когда студенческий состав был значительно ослаблен после изъятия нескольких десятков студентов для работы в Уложенной Комиссии» [6, с. 4]. Прочие исторические справочники в основном повторяют указанные сведения.

При знакомстве с биографией Сырейщикова возникает вопрос о причине его переезда в Петербург. Возможно, переезд в столицу давал большие карьерные возможности, но ведь в Москве он уже имел вполне достойную должность экстраординарного профессора Московского университета. По всей видимости, переезд был связан с проводившейся в столице реформе образования, инициатором которой стал известный деятель Федор Иванович Янкович. Был ли переезд в Петербург личной инициативой Сырейщикова или он был послан в Петербург по решению начальства, неизвестно. Можно предположить, что Сырейщикова все же направили в Петербург, учитывая его успехи на педагогическом поприще.

Следует сказать несколько слов об училище, в которое был назначен Сырейщиков, и о его директоре. Федор Иванович Янкович (де Мириево) (1741–1814) – сербский и российский педагог, член Российской Академии наук (с 1783 г.), являлся разработчиком и активным участником реформ образования в Австрийской и Российской империях во второй половине XVIII в. Он считается одним из последователей Я.А. Коменского. Из того же «Биографического словаря» можно узнать, какими путями шел Ф.И. Янкович, прежде чем стал первым директором народных училищ Санкт-Петербурга. Ф.И. Янкович происходил из древнейшего сербского рода, который после завоевания Сербии турками переселился в

1549 г. в Венгрию. Образование Ф.И. Янкович получил в Венском университете. Свою службу в качестве секретаря православного епископа Викентия он начал в Темешварах, где жило много православных сербов. «В 1773 г. был определен первым учителем и директором народных училищ в Темешварском банате, приняв в то же время участие и в осуществлении обширной учебной реформы, предпринятой императрицей Марией-Терезией. Целью этой реформы было введение в Австрии новой системы народного образования, явившейся сначала в Пруссии и разработанной настоятелем Саганского августинского монастыря Фельбигером. Преимущества новой системы, узаконенной уставом 1774 г., заключались в стройной концентрации начальных и высших народных школ, тщательной подготовке учителей, рациональных приемах преподавания и установлении специально учебной администрации... В 1776 г. он посетил Вену и подробно ознакомился с тамошней учительской семинарией, после чего перевел на сербский язык немецкие руководства, введенные в новые школы, и составил руководство для учителей своей провинции под заглавием: “Ручная книга, потребная магистрам иллирийских неуниатских малых школ”. В 1774 г. императрица Мария-Терезия пожаловала Янковичу дворянское достоинство Австрийской империи с при соединением к настоящей фамилии названия де Мириево, по имени села, принадлежавшего предкам его в Сербии... Вскоре после того, как новая система народного образования утвердилась в Австрии, императрица Екатерина II решила ввести эту систему в России. Познакомил с нею императрицу император Иосиф II при свидании в Могилеве, причем тогда же выписал для нее все учебники австрийских нормальных школ и указал ей на Янковича как на “человека, трудившегося уже в устройении народных школ в землях владения его величества императора Римского, как знающего язык российский и наш православный закон исповедующего”. С этого времени Янкович посвятил себя новому своему отечеству и в течение 20-ти с лишком лет трудился на пользу его неутомимо и с самоотвержением» [12, т. 25, с. 135–136].

13 декабря 1783 г. Ф.И. Янкович стал директором народных училищ Санкт-Петербургской губернии, а через полгода, 22 мая 1784 г., Сырейщиков из Москвы был переведен в комиссию об устройстве народных училищ для преподавания в учительской семинарии.

В Петербурге в 1788 г. им была написана интересующая нас «Логика». Дореволюционные издания, сообщающие сведения о Е.Б. Сырейщикове, не содержат упоминания о его «Логике». Объясняется это тем, что «Логику» он написал незадолго до смерти, будучи уже не профессором Московского университета, а работая в петербургской Комиссии об устройстве народных училищ. В современных справочниках по истории логики в России также не отмечено место его учебника в преподавании логики. Поскольку учебник Сырейщикова был одним из первых логических пособий, написанных на русском языке, рукопись заслуживает более пристального внимания и введения в историко-философский оборот.

История знакомства автора данной статьи с «Логикой» Сырейщикова такова. В 1956 г. эта рукопись была обнаружена студентами философского факультета ЛГУ в Центральном государственном архиве СССР

(ЦГИАЛ, сейчас РГИА) [4, с. 133–134]. Один из них, обучавшийся на кафедре логики ЛГУ Владимир Михайлович Зверев, позже защитивший кандидатскую диссертацию по истории логики в России, приступил к изучению рукописи, однако результаты этого исследования, к сожалению, не были опубликованы. Некоторые материалы данного исследования, а именно машинописная копия рукописи «Логики», выписки из архива комиссии об учреждении народных училищ Министерства народного просвещения, были переданы им на кафедру логики ЛГУ, где они и хранятся. Кроме рукописи «Логики», В.М. Зверев разыскал в архиве документы, дополняющие биографию ее автора и характеризующие его личность. В результате своих поисков В.М. Зверев установил, что данная рукопись была написана в 1788 г. и была предназначена «для употребления будущих Университетов и гимназий», поскольку среди учебных книг, доставленных из Вены в 1786 г. для перевода на русский язык, учебника логики не оказалось. Комиссия об учреждении народных училищ Министерства народного просвещения признала «Логику» «весьма способною» к употреблению. Сочинителю было определено награждение в 200 руб. [11, Ф. 730. Оп. 2. 1788. Д.7, л. 23].

Сырейщиков был принят на должность учителя российского языка в Главное народное училище с годовым окладом коллежского регистратора. К окладу ученному добавили 100 руб. за заведование библиотекой и корректорскую работу в Комиссии [11, Ф. 730. Оп. 1. 1783–1801. Д. 49, л. 25, 26]. Несмотря на неустанный труд, отношения с коллегами и с начальством у него не сложились.

Сырейщиков, вероятно, привез в Петербург некоторое свободомыслие и демократические нравы Московского университета, о чем можно судить и по его книге о нравственном воспитании юношества [14]. Его педагогический дар и забота о студентах вызывали ответную любовь учащихся и, видимо, зависть его коллег. Уже в мае 1785 г. смотрителем училища А.Е. Хертвигом на него был подан донос, в котором говорилось, что с появлением нового профессора в студентах произошли перемены в худшую сторону, поскольку он «водил с собою казенных учеников в Константиновский и другие харчевни... и вперял им худые и наказания достойные правила против своих начальников» [11, Ф. 730. Оп. 1. 1783–1801. Д. 49, л. 38–39]. Любопытно отметить, что Янкович, который отличался уважительным отношением к студентам и отменил всякие телесные наказания, был директором Главного народного училища и училищской семинарии как раз до мая 1785 г. По-видимому, новый директор не стал покровительствовать Е.Б. Сырейщикову. Последний попрежнему старался заботиться о студентах. Ученики на казенном счету недоедали, и Е.Б. Сырейщиков пытался по мере сил поддержать студентов в их потребностях и прошениях. Донесения А.Е. Хертвига о недостойном поведении «г. профессора» продолжались, и дело закончилось тем, что Е.Б. Сырейщикова все-таки отстранили от должности «без аттестата». Только через год бедствующего без работы и средств к существованию ученого «призрели», определив переводчиком с окладом 100 руб. в год и по 10 руб. с каждого «подлинного листа перевода». Видимо, именно в это время Е.Б. Сырейщиков перевел «Философию» Федера, «Поли-

тические науки» Зонненфельса и написал «Краткую Российскую грамматику» – учебник, выдержавший в 1787–1809 гг. восемь изданий общим тиражом 77 тыс. экз. «Грамматика» интересна тем, что написана в духе учения М.В. Ломоносова о родном языке и свидетельствует о методическом таланте Е.Б. Сырейщикова. Но уже в августе 1791 г. Сырейщиков умер. Можно только догадываться о причинах, приведших его к смерти в довольно молодом возрасте. В декабре того же года во вторичном прошении его вдовы Екатерины Сырейщиковской написано: «Находящейся мне с дочерью в несчастном и бедственном состоянии, лишенной всякой помощи, нуждающейся уже в дневном пропитании, представился весь ужас бедности, грозящей поглотить меня и низринуть в род отчаяния...» [11. Ф. 730. Оп. 1. 1787–1810. Д. III, л.1–25].

Вдове выдали 200 руб. (фактически не полученное награждение за «Логику») и остаток жалованья. «Логика» так и не была напечатана (можно надеяться, что эти средства, вырученные за учебник, помогли вдове Сырейщикова и его дочери пережить трудный период их жизни). Причинами того, что «Логика» осталась в рукописи, послужили, по всей вероятности, не только неожиданная смерть автора, но и изменившаяся культурная атмосфера в российском обществе, вызванная политической реакцией на Французскую революцию: стала строже цензура, с чиновников брали подпись о благонадежности и т.п. В «Табели о рангах» должность профессора не относилась к высокому чину. В конце жизни Е.Б. Сырейщиков имел чин коллежского асессора, который относился к восьмому классу. Он занимал должность профессора, хотя не имел защищенной диссертации.

«Частная жизнь и нравственный характер нам неизвестен», – писали о нем современники. Архивные источники училища дают более полное представление о личности, нравственности и частной жизни Е.Б. Сырейщикова.

«Логика» Е.Б. Сырейщикова – один из первых учебников по логике на русском языке

В Московском университете долгое время логику преподавал Дмитрий Сергеевич Аничков (1733–1788) – ординарный профессор логики, метафизики и чистой математики. В новом светском университете он первым из «природных россиян» стал читать логику, после того как И.Г. Фроманн в 1765 г. освободил кафедру логики и вернулся на родину, в Германию. Д.С. Аничков читал логику сначала на латыни, позже на русском языке, но издал учебник по логике, написанный под влиянием вольфианцев И.Г. Винклера и Ф.Х. Баумейстера, на латинском языке [14]. После смерти Д.С. Аничкова в 1788 г. логику читал А.А. Барсов по руководству И.Г.Г. Федера (1740–1821) – учебнику, получившему весьма широкое распространение в Германии [16].

А в Санкт-Петербургской академии наук (Академическом университете) с 1727 по 1741 и с 1766 по 1783 гг. физику, математику, а иногда и логику преподавал ученый мирового уровня Леонард Эйлер (1707–1783). Преподавал он также на латыни, но известно, что Л. Эйлер довольно быстро выучил русский язык. Логику Л. Эйлер изложил в «Письмах к не-

мецкой принцессе о разных физических и философских материях» (письма 95–103), где впервые использовал метод круговых схем, которые с тех пор названы кругами Эйлера [2].

Учебник Е.Б. Сырейщикова не был единственным или первым учебником на светском русском языке, сформировавшемся в результате деятельности М.В. Ломоносова. Еще за двадцать лет до этого, в 1758 г. архимандрит Макарий Пётрович (1733–1765), сверстник Аничкова, уже преподавал логику в Славяно-греко-латинской академии и позже в Тверской семинарии по рукописи, написанной им на русском языке. Изучали по ней логику и в Санкт-Петербургской семинарии, где хранился экземпляр рукописи. На создание учебников на русском языке о. Макария вдохновил ректор Славяно-греко-латинской Академии архимандрит Гавриил Петров (1730–1801), впоследствии митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, один из столпов ученого монашества XVIII в. [5].

В связи с о. Макарием можно отметить сербско-русские связи в области образования. Марк Пётрович (имя, которое он носил до принятия монашества) был сербом, родившимся в Темешвари. В 1750 г. он приехал в Россию, сначала в Киево-Могилянскую академию, где традиционно училось немало сербов, а после перебрался в Московскую Славяно-греко-латинскую академию. Заметим, что именно в Темешвари начал свою деятельность вышеупомянутый реформатор образования Ф.И. Янкович, привлекший Е.Б. Сырейщикову к преподаванию в новом столичном училище.

К сожалению, рукопись о. Макария также не была напечатана, но сохранилась в трех списках (в настоящее время его «Логика» готовится к критическому изданию). Не была она напечатана, видимо, вследствие ранней смерти о. Макария: он скончался от чахотки 24 декабря 1765 г. в возрасте 32 лет. Неактуальным издание учебника о. Макария сделало преподавание логики в недавно открытом Московском университете по учебнику Ф.Х. Баумейстера, ученика Хр. Вольфа, к которому, видимо, питал уважение М.В. Ломоносов.

Нельзя не отметить еще один учебник по логике [10] на русском языке, опубликованный в 1790 г. в Петербурге, через два года после написания Е.Б. Сырейщиковым его «Логики». Учебник этот написал преподаватель Санкт-Петербургского Горного училища Иван Степанович Рижский, закончивший семинарию Троице-Сергиевой лавры. Учебник был написан на основе критической переработки трудов Баумейстера, Вольфа, Гольмана и др. [1].

А.Н. Круглов в статье «Преподавание логики в Императорском Московском университете XVIII века» признавал: «(Сырейщиков б. г.). Является ли это собственным сочинением Сырейщикова или переводом – в этом случае наиболее вероятен Федор как автор – без знакомства с рукописью сказать невозможно» [3, с.165].

Год написания теперь известен (1788), и в общих чертах мы можем сказать о рукописи «Логики» следующее. Она занимает 75 листов размером 20 на 31 см, разделена на 7 глав с 286 параграфами. Текст выписан каллиграфическим почерком. Написана «Логика» ясным, понятным русским языком. Латинские логические термины приведены в скобках

везде, где есть русский аналог. В этом также чувствуется влияние «Грамматики» и «Риторики» М.В. Ломоносова, введшего многие логические термины. В рукописи «желающим более успеть в сей науке» рекомендован обширный список литературы, который весьма примечателен. Это восемь учебников на латинском языке (среди них И.Г. Гейнекций, Ламберт и др.), три на немецком (в том числе упомянутый учебник Федера), шесть на французском языке (среди которых обращают на себя внимание труды Мальбранша и Локка). А.Н. Круглов отмечает учебник И.Г.Г. Федера (1740–1821) как наиболее передовой для этого периода преподавания логики и указывает, что в Москве в 1786 г. Е.Б. Сырейщиков готовил перевод этого учебника [3, с. 174]. «Возможно, – добавляет исследователь, – рукописное сочинение Сырейщикова, о котором шла речь выше, и было переводом Федера» [3, с. 175]. Подтверждением или опровержением этого предположения мы намерены заняться при более тщательном сравнении рукописи Е.Б. Сырейщикова с учебниками Федера и других авторов. Сейчас же можно отметить, что список рекомендованных им учебников на трех языках позволяет предположить, что, составляя свое пособие, Е.Б. Сырейщиков не ограничивался одним учебником Федера.

Заключая, отметим, что во второй половине XVIII в. в Российской империи появился целый ряд учебников по логике на русском языке, исследование которых расширяет и углубляет наши знания о философском образовании в России XVIII в. и об истории отечественной логики.

Литература

Исследования

1. Гончарко О.Ю. История преподавания логики и риторики в Горном университете: опыт И.С. Рижского // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: Сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции 5–6 марта 2020 г. Санкт-Петербургский горный университет. СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2020. С. 876–880.
2. Кобзарь В.И. Элементарная логика Л. Эйлера // Логико-философские штудии. Т. 3. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 130–152.
3. Круглов А.Н. Преподавание логики в Императорском Московском университете XVIII века // Логико-философские штудии. Т. 18. № 2. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2018. С. 161–195.
4. Кушков Г.Н. Работа студентов над архивами // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 23. С. 133–134.
5. Тоноян Л.Г. Преподавание логики в Славяно-греко-латинской академии // Историческое сознание и постматериальные ценности: сборник научных статей / Авт.-сост. К.В. Султанов. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 369–380.
6. Феофанов А.М. Университет и общество: студенты Московского университета XVIII – начала XIX века (социальное происхождение и быт) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 4. С. 62–72.

7. Феофанов А.М. Профессура Московского университета второй половины XVIII – первой четверти XIX в. // Вестник ПСТГУ. История, история русской православной церкви. 2013. Вып. 1(50) С. 7–28.

Источники

8. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. Т. II. М.: Университетская тип., 1855.
9. Зверев Владимир Михайлович // Логика. Биобиблиографический справочник (Россия – СССР – Россия). СПб.: Наука, 2001. С.170.
10. Рижский И.С. Умословие, или Умственная философия, написанная в Санкт-Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества. СПб.: Типография Горного училища, 1790.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА).
12. Русский биографический словарь в 25 томах. СПб.; М.: Императорское русское историческое общество, 1896–1918.
13. Сырейщиков Е.Б. Логика коллежского асессора Сырейщикова: для употребления будущих университетов и гимназий. 1788. Рукопись // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 732. Оп. 1. Д. 471. Л.1–75.
14. Сырейщиков Е.Б. Речь о пользе нравоучения при воспитании юношества. М.: Университетская типография, 1783.
15. Aničkov D.S. Annotationes in logicam et metaphysicam ex variis probatissimis auctoribus excerptae et usibus Rossiae juventutis una cum parte polemica et variis exercitationibus, ex logica disputatrice selectis, adornatae a collegiorum assessore, logices, metaphysics et matheseos purae in Universitate Imperiali Mosquensi professore publico ordinario Demetrio Anitschcow. Mosqua: Impensis N. Novicow et societatis In Typographia Universitatis apud N. Novicow, 1782.
16. Feder J.G.H. Lehrbuch der Logik und Metaphysik. Göttingen, 1769.

Tonoyan, Larisa G. E.B. Syreishchikov's manuscript “Logic” in the context of logic education in Russia

References

1. Goncharko, O.Yu. (2020), Istorya prepodavaniya logiki i ritoriki v Gornom universitete: opyt I.S. Rizhskogo [History of teaching logic and rhetoric at the Mining University: the experience of I.S. Rizhsky], in: Sovremennyye obrazovatelnye tekhnologii v podgotovke spetsialistov dlya mineralno-syryevogo kompleksa: Sbornik nauchnykh trudov III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii 5–6 marta 2020 g. Sankt-Peterburgskiy gornyy universitet [Modern educational technologies in the training of specialists for the mineral resource complex: Collection of scientific papers of the III All-Russian scientific conference. March 5–6, 2020. St. Petersburg Mining University], St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, pp. 876–880.
2. Kobzar, V.I. (2003), Elementarnaya logika L. Eylera [Elementary logic of L. Euler], in: Logiko-filosofskie shtudii [Logical and philosophical studies], vol. 3, St. Petersburg Philosophical Society, St. Petersburg, pp. 130–152.

3. Kruglov, A.N. (2018), *Prepodavanie logiki v Imperatorskom Moskovskom universitete XVIII veka* [Teaching logic at the Imperial Moscow University of the 18th century], in: *Logiko-filosofskie shtudii* [Logical and philosophical studies], vol. 18, no. 2, St. Petersburg Philosophical Society, St. Petersburg, pp. 161–195.
4. Kushkov, G.N. (1958), *Rabota studentov nad arkhivami* [Student work on archives], in: *Vestnik Leningradskogo universiteta* [Bulletin of Leningrad University], no. 23, pp. 133–134.
5. Tonoyan, L.G. (2019), *Prepodavanie logiki v Slavyano-greko-latinskoy akademii* [Teaching logic at the Slavic-Greek-Latin Academy], in: Sultanov, K.V. (ed.), *Istoricheskoe soznanie i postmaterialnyye tsennosti: sbornik nauchnykh statey* [Historical consciousness and post-material values: a collection of scientific articles], Herzen University, St. Petersburg, pp. 369–380.
6. Feofanov, A.M. (2010), *Universitet i obshchestvo: studenty Moskovskogo universiteta XVIII – nachala XIX veka (sotsialnoe proiskhozhdenie i byt)* [University and society: students of Moscow University in the 18th and early 19th centuries (social origin and life)], in: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatishchev], no. 4, pp. 62–72.
7. Feofanov, A.M. (2013), *Professura Moskovskogo universiteta vtoroy poloviny XVIII – pervoy chetverti XIX v.* [Professors at Moscow University in the second half of the 18th – first quarter of the 19th century], in: *Vestnik PSTGU. Iстория, История Русской Православной церкви* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University. History, History of the Russian Orthodox church], no. 1 (50), pp. 7–28.